

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ LONG-COVID ИНФЕКЦИИ, ОСЛОЖНЕННОЙ РАЗВИТИЕМ ПНЕВМОЦИСТНОЙ ПНЕВМОНИИ, У ПАЦИЕНТКИ С ФОЛЛИКУЛЯРНОЙ ЛИМФОМОЙ

А.А. Демина, Д.А. Куцакина, Н.А. Николаева, О.О. Воронкова, Д.А. Буданова, Е.Ф. Рогова, М.В. Кожевникова, Ю.Н. Беленков

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

Clinical case of Long-COVID complicated by the development of pneumocystis pneumonia in patient with follicular lymphoma

A.A. Demina, D.A. Kutsakina, N.A. Nikolaeva, O.O. Voronkova, D.A. Budanova, E.F. Rogova, M.V. Kozhevnikova, Yu.N. Belenkov

First Moscow State Medical University named after I.M. Sechenov (Sechenov University), Moscow, Russia

Резюме

Пандемия COVID-19 привела к глобальным последствиям, включая Long-COVID. Этот термин используется для обозначения симптомов новой коронавирусной инфекции, которые длятся более 4 недель, но менее 12 недель с начала заболевания. Самыми частыми проявлениями являются одышка, кашель, общая слабость. В группу риска длительного течения COVID-19 входят пациенты с иммунодефицитом. Одной из причин длительного сохранения симптомов является персистенция вируса в организме. Однако в 30–40 % случаев результаты ПЦР-теста на SARS-CoV-2 оказываются отрицательными, что затрудняет постановку диагноза. Кроме того, у пациентов с иммунодефицитом на фоне Long-COVID могут возникать оппортунистические инфекции, вызванные реактивированной условно-патогенной микрофлорой на фоне лимфопении. Представленный клинический пример демонстрирует случай Long-COVID инфекции, осложненной развитием пневмоцистной пневмонии, у пациентки с фолликулярной лимфомой. Своевременная постановка диагноза и начало специфического лечения позволили стабилизировать состояние пациентки и не допустить fulminantного течения пневмоцистной инфекции.

Ключевые слова: COVID-19, Long-COVID, фолликулярная лимфома, пневмоцистная пневмония, ко-тримоксазол.

Введение

Пандемия COVID-19, вызванная вирусом SARS-CoV-2, стала настоящим вызовом для современной медицины. По данным Всемирной организации здравоохранения, на данный момент в мире зафиксировано более 700 млн случаев заболевания [1], из которых в России — 20 млн [2]. Число умерших от новой коронавирусной инфекции (НКИ) за время пандемии составило почти 7 млн человек. Кроме высокой смертности, особенностью НКИ

Abstract

The COVID-19 pandemic has led to global consequences, including Long-COVID. This term is used to refer to the symptoms of a new coronavirus infection that last more than 4 weeks, but less than 12 weeks from the onset of the disease. The most common symptoms are shortness of breath, cough, and general weakness. The risk group for the long-term course of COVID-19 includes patients with immunodeficiency. One of the reasons for the long-term persistence of symptoms is the persistence of the virus in the body. However, in 30–40 % of cases, the results of the SARS-CoV-2 test turn out to be negative, which makes it difficult to make a diagnosis. In addition, patients with immunodeficiency against Long-COVID may develop opportunistic infections caused by reactivated opportunistic microflora against the background of lymphopenia. The presented clinical example demonstrates a case of Long-COVID infection complicated by the development of pneumocystis pneumonia in a patient with follicular lymphoma. Timely diagnosis and initiation of specific treatment made it possible to stabilize the patient's condition and prevent the fulminant course of pneumocystis infection.

Key words: COVID-19, Long-COVID, follicular lymphoma, pneumocystis pneumonia, co-trimoxazole.

является длительное сохранение симптомов заболевания после острого эпизода. В группу риска длительного течения COVID-19 входят пациенты с сопутствующими заболеваниями (сахарный диабет, артериальная гипертензия, ожирение) и факторами риска (пожилой возраст, длительное пребывание на аппарате искусственной вентиляции легких (ИВЛ), иммунодефицитные состояния [3].

Для обозначения этого состояния был предложен термин Long-COVID, под которым подразу-

меваются симптомы, длящиеся более 4 недель, но менее 12 недель с начала заболевания и которые не могут быть объяснены альтернативными диагнозами [4].

Среди критериев Long-COVID выделяют [5]:

1. Клинические: рецидив температуры выше 37,5°C на амбулаторном этапе; рецидив выраженной гипоксии ($SpO_2 < 94\%$); быстрое нарастание одышки (ЧДД > 22 в минуту); появление болей в грудной клетке.

2. Лабораторные: D-димер (>1000 нг/мл); СРБ (>10 мг/л); ЛДГ (>245 Ед/л); ферритин (>500 мкг/л)

3. КТ-признаки: паттерны интерстициальной пневмонии, утолщение междольковых перегородок, признаки фиброза, «сотовая перестройка» легкого.

Выделяют несколько механизмов Long-COVID: иммунная дисрегуляция, синдром системного воспалительного ответа, формирование нейтрофильных ловушек, нарушение гемостаза и васкулопатия, а также прямое цитотоксическое действие вируса на клетки [6].

Кроме того, к настоящему моменту в ряде исследований [7, 8] показана возможность длительной персистенции вируса SARS-CoV-2 в организме человека, что, несомненно, вносит вклад в развитие Long-COVID. Среди факторов, предрасполагающих к персистенции вируса, относят тяжелое течение COVID-19 [9] и иммунодефицитные состояния с развитием лимфопении [10].

Согласно данным ретроспективного исследования OnCovid [11], из 1557 пациентов онкологического и гематологического профиля, включенных в анализ, у 15% было, по крайней мере, одно последствие COVID-19. Самыми частыми длительными симптомами, которые отмечались у 49,6% пациентов, были респираторные проявления (одышка, кашель), у 41,0% – общая слабость, у 7,3% – когнитивные нарушения, у 5,5% – потеря веса.

Среди методов, подтверждающих персистенцию вируса, применяются ПЦР-тест мазка из носо- и ротоглотки на SARS-CoV-2, исследование бронхоальвеолярного лаважа на SARS-CoV-2 методом ПЦР и определение титра антител к белкам SARS-CoV-2. Однако в 30–40% случаев результаты оказываются ложноотрицательными, поэтому лабораторное подтверждение диагноза не является обязательным условием для его постановки. Стоит также отметить, что у иммунодефицитных пациентов под маской COVID-19 могут протекать оппортунистические инфекции [12]. А снижение иммунитета на фоне Long-COVID создает условия для активации условно-патогенной микрофлоры.

Клинический случай

Пациентка Н., 71 год, в мае 2024 г. поступила в гематологическое отделение с жалобами на об-

щую слабость, одышку при минимальной физической нагрузке (ходьба по ровной местности на 50 м), кашель с трудноотделяемой мокротой.

Из анамнеза жизни известно, что профессиональные вредности отсутствуют. Курение отрицает. Из сопутствующих заболеваний у пациентки в августе 2021 г. диагностирована фолликулярная лимфома 1–2 цитологического типа с нодулярным ростом с поражением периферических, внутригрудных и внутрибрюшных лимфатических узлов, легких, селезенки и костного мозга, по поводу которой проведено 8 курсов полихимиотерапии (ПХТ) по программе R-СНОР (ритуксимаб, доксорубин, циклофосфамид, винкристин, преднизолон). Введение препаратов осложнялось развитием агранулоцитоза с максимальным снижением нейтрофилов до 0,4 тыс., что требовало назначения препаратов гранулоцитарного колониестимулирующего фактора (Г-КСФ). В марте 2022 г. достигнута ремиссия заболевания, пациентка переведена на поддерживающую терапию ритуксимабом по рекомендованной схеме. На контрольной ПЭТ-КТ от 03.03.2023 обнаружен мягкотканый конгломерат с метаболической активностью в области корня правого легкого. Выполнена бронхоскопия с биопсией внутригрудного лимфатического узла. По данным гистологического и ИГХ-исследований верифицирован ранний рецидив фолликулярной лимфомы. Иницирована ПХТ по программе GB (обинутузумаб, рибомустин). К моменту госпитализации проведено 6 курсов, каждый из которых сопровождался развитием агранулоцитоза с минимальным уровнем нейтрофилов 0,24 тыс. и введением препаратов ГКС-Ф.

В сентябре 2020 г. и мае 2021 г. пациентка перенесла НКИ, подтвержденную ПЦР-тестом на COVID-19 и осложнившуюся развитием двусторонней пневмонии. Амбулаторно проводилась терапия системными глюкокортикостероидами (сГКС) с положительной клинической динамикой, рентгенографического контроля не было.

В январе 2024 г. отметила прогрессирование общей слабости, повышение температуры тела до 39,0°, появление одышки при умеренных физических нагрузках. Была выполнена мультиспиральная компьютерная томография органов грудной клетки (МСКТ ОГК), на которой обнаружены участки уплотнения паренхимы легких по типу матового стекла. Была госпитализирована в стационар городской клинической больницы с подозрением на двустороннюю пневмонию (возбудитель не идентифицирован). Проводилась эмпирическая антибактериальная терапия (цефтриаксон 2 г/сут и моксифлоксацин 400 мг/сут в течение 10 дней) с эффектом в виде разрешения интоксикационного синдрома, уменьшения выраженности одышки. Контрольная МСКТ ОГК не

выполнялась. Выписана под наблюдение терапевта по месту жительства.

Через 2 недели после выписки из стационара пациентка отметила появление приступообразного малопродуктивного кашля. В феврале 2024 г. была планово госпитализирована в гематологическое отделение Университетской клинической больницы (УКБ) №1 Сеченовского Университета для решения вопроса о продолжении ПХТ по программе GB.

При осмотре обращали на себя внимание нежная крепитация в базальных отделах легких с обеих сторон, температура тела 36,7°, SpO₂ 97%; лабораторно – повышение уровня островоспалительных маркеров: скорость оседания эритроцитов (СОЭ) 23 мм/ч, С-реактивный белок (СРБ) 23,6 мг/л и фибриноген 5,35 г/л при нормальном уровне лейкоцитов 6×10^9 /л.

По данным МСКТ ОГК от 29.02.2024 выявлены множественные уплотнения паренхимы легких по типу матового стекла, сливающиеся между собой в большие инфильтраты в субплевральных и центральных отделах (рис. 1).

Рис. 1. МСКТ ОГК от февраля 2024 г.

Для идентификации возбудителя выполнена бронхоскопия с забором бронхоальвеолярного лаважа (БАЛ). При ПЦР-исследовании БАЛ от 29.02.2024 обнаружена РНК коронавируса SARS-CoV-2. ДНК цитомегаловируса, вируса Эпштейна – Барр, *Pneumocystis jirovecii* (*carinii*) не выявлены.

Таким образом, с учетом клинической картины и данных дополнительных методов диагностики состояние расценено как интерстициальное поражение легких, ассоциированное с SARS-CoV-2. Противоопухолевая терапия была отложена. Назначены сГКС (дексаметазон 12 мг/сут) и пероральные антикоагулянты (апиксабан 10 мг/сут). На фоне проводимого лечения отмечалась положительная клиническая и инструментальная динамика (рис. 2).

Рис. 2. МСКТ ОГК от марта 2024 г.

Была предпринята попытка постепенного снижения дозы сГКС вплоть до полной отмены, на фоне которой отмечались возобновление кашлевого синдрома и появление новых участков инфильтрации по данным МСКТ ОГК. Подобрана минимальная доза сГКС (преднизолон 20 мг/сут), позволяющая контролировать симптомы. Выписана под наблюдение терапевта по месту жительства. Рекомендовано контрольное обследование в условиях пульмонологического отделения УКБ №1 Сеченовского Университета через 3 месяца.

При плановой госпитализации в мае 2024 г. лабораторно обращало на себя внимание повышение островоспалительных маркеров: СОЭ 54 мм/ч, СРБ 28 мг/л, фибриноген 5,57 г/л. На контрольной МСКТ ОГК (рис. 3) отмечалась разнонаправленная динамика: уменьшение очагов инфильтрации в нижних отделах и появление новых в средних отделах.

Рис. 3. МСКТ ОГК от мая 2024 г.

При повторном исследовании БАЛ обнаружена ДНК *Pneumocystis jirovecii* (*carinii*). Установлен диагноз пневмоцистной пневмонии на фоне диагностированного ранее интерстициально-

го поражения легких, ассоциированного с НКИ (Long-COVID). Начата этиотропная терапия ко-тримоксазолом из расчета 20 мг/кг/сут, доза преднизолона уменьшена до 15 мг/сут.

На фоне проводимой терапии отмечались уменьшение одышки и кашля, положительная динамика по данным МСКТ ОГК, однако обращали на себя внимание лейкопения до 2,3 тыс. и тромбоцитопения до 43 тыс., расцененные в рамках миелотоксического эффекта ко-тримоксазола. После отмены препарата уровни лейкоцитов и тромбоцитов нормализовались. Однако, с учетом высокого риска прогрессирования пневмоцистной инфекции, пациентке по жизненным показаниям необходимо возобновление терапии ко-тримоксазолом. По согласованию с инфекционистом и гематологом начата терапия ко-тримоксазолом в сниженной дозе 4 таб./сут под динамическим контролем клинического анализа крови. Данная терапия позволила стабилизировать состояние пациентки и добиться контроля над респираторными симптомами.

Обсуждение

Данный клинический случай демонстрирует трудности диагностики пневмоцистной пневмонии у пациентов с Long-COVID. В первую очередь, это связано с тем, что клинические проявления пневмоцистной инфекции и Long-COVID во многом схожи. Кроме того, не всегда удается обнаружить персистенцию вируса SARS-CoV-2. Инструментальная диагностика (КТ ОГК) для дифференциальной диагностики не является высокоинформативной (в обоих случаях в легких визуализируются зоны инфильтрации по типу «матового стекла»). Лимфопения на фоне НКИ опосредует присоединение вторичной инфекции. В данном клиническом примере лимфопения была обусловлена длительно персистирующей инфекцией COVID-19, фолликулярной лимфомой, а также проведенной терапией анти-CD20 препаратом, поэтому имелась высокая настороженность по поводу присоединения оппортунистических инфекций. Решающую роль сыграла бронхоскопия с забором БАЛ и ПЦР-исследованием на *Pneumocystis jirovecii*, которая позволила окончательно поставить диагноз и начать этиотропную терапию ко-тримоксазолом. Одним из факторов длительной персистенции вируса у данной пациентки является иммунодефицитное состояние.

Заключение

Актуальность данного клинического случая заключается в том, что у пациентки с фолликулярной лимфомой на фоне длительно протекающего COVID-19 (с марта по август 2024 г.) развилась пневмоцистная инфекция, потребовавшая проведения дифференциального диагноза. В настоящий момент пациентка получает терапию ко-тримоксазолом в суточной до-

зировке 480 мг с целью предупреждения повторного развития пневмоцистной пневмонии и противовирусную терапию (нирматрелвир + ритонавир), которая рекомендована всем пациентам с подтвержденной персистенцией вируса в течение длительного времени [13]. Фолликулярная лимфома находится в стадии ремиссии, продолжается динамическое наблюдение за пациенткой.

Литература

- <https://data.who.int/dashboards/covid19/cases?n=c>
- Здравоохранение в России. 2023: Стат.сб./Росстат. — М., 2023. — 181 с.
- Gao Y.D., Ding M. et al. Risk factors for severe and critically ill COVID-19 patients: A review. *Allergy*. 2021;76(2):428–455. <https://doi.org/10.1111/all.14657>.
- Nalbandian A., Sehgal K. et al. Post-acute COVID-19 syndrome. *Nature medicine*. 2021 Apr;27(4):601-15. <https://doi.org/10.1038/s41591-021-01283-z>.
- Ведение пациентов с long-COVID и постковидными осложнениями (включая противовирусную/иммуномодулирующую терапию). Алгоритмы диагностики и лечения. *Терапия*. 2023; 9(4S): 34–50. <https://doi.org/10.18565/therapy.2023.4suppl.34-50>.
- Методические рекомендации «Особенности течения Long-COVID-инфекции. Терапевтические и реабилитационные мероприятия». *Терапия*. 2022; 1 (Приложение): 1-147. <https://doi.org/10.18565/therapy.2022.1suppl.1-147>.
- Zhou F., Yu T. et al. Clinical course and risk factors for mortality of adult inpatients with COVID-19 in Wuhan, China: A retrospective cohort study. *Lancet*. 2020; 395(10229): 1054–62. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30566-3](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30566-3).
- Carmo A., Pereira-Vaz J. et al. Clearance and persistence of SARS-CoV-2 RNA in COVID-19 patients. *J Med Virol*. 2020; 92(10): 2227–31. <https://doi.org/10.1002/jmv.26103>.
- Liu Y., Yan L.-M. et al. Viral dynamics in mild and severe cases of COVID-19. *Lancet Infect Dis*. 2020; 20(6): 656–57. [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30232-2](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30232-2).
- Fung M., Babik J.M. COVID-19 in immunocompromised hosts: What we know so far. *Clin Infect Dis*. 2021; 72(2): 340–50. <https://doi.org/10.1093/cid/ciaa863>.
- Pinato D.J., Taberero J. et al.; OnCovid study group. Prevalence and impact of COVID-19 sequelae on treatment and survival of patients with cancer who recovered from SARS-CoV-2 infection: evidence from the OnCovid retrospective, multicentre registry study. *Lancet Oncol*. 2021. 2212. [https://doi.org/10.1016/S1470-2045\(21\)00573-8](https://doi.org/10.1016/S1470-2045(21)00573-8).
- Аверьянов А.В., Сотникова А.Г., Лесняк В.Н. Пневмоцистная пневмония, мимикрирующая под COVID-19. *Клиническая практика*. 2020;11(2):87–92. <https://doi.org/10.17816/clinpract34995>.
- Choi Y.J., Seo Y.B. et al. A Systematic Review and Meta-Analysis. *J Clin Med*. 2023 Nov 28;12(23):7375. <https://doi.org/10.3390/jcm12237375>.

References

- <https://data.who.int/dashboards/covid19/cases?n=c>
- Healthcare in Russia. 2023: Stat.sat./Rosstat, Moscow, 2023, 181 p.
- Gao Y.D., Ding M. et al. Risk factors for severe and critically ill COVID-19 patients: A review. *Allergy*. 2021;76(2):428–455. <https://doi.org/10.1111/all.14657>.
- Nalbandian A., Sehgal K. et al. Post-acute COVID-19 syndrome. *Nature medicine*. 2021 Apr;27(4):601-15. <https://doi.org/10.1038/s41591-021-01283-z>.

5. Management of patients with long-term COVID and post-covid complications (including antiviral/immunomodulatory therapy). Algorithms for diagnosis and treatment. *Therapy*. 2023; 9(4S): 34–50. <https://doi.org/10.18565/therapy.2023.4suppl.34-50>.

6. Methodological recommendations "Features of the course of Long-term COVID infection. Therapeutic and rehabilitation measures". *Therapy*. 2022; 1 (Appendix): 1-147. <https://doi.org/10.18565/therapy.2022.1suppl.1-147>.

7. Zhou F., Yu T. et al. Clinical course and risk factors for mortality of adult inpatients with COVID-19 in Wuhan, China: A retrospective cohort study. *Lancet*. 2020; 395(10229): 1054–62. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30566-3](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30566-3).

8. Carmo A., Pereira-Vaz J. et al. Clearance and persistence of SARS-CoV-2 RNA in COVID-19 patients. *J Med Virol*. 2020; 92(10): 2227–31. <https://doi.org/10.1002/jmv.26103>.

9. Liu Y., Yan L.-M. et al. Viral dynamics in mild and severe cases of COVID-19. *Lancet Infect Dis*. 2020; 20(6): 656–57. [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30232-2](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30232-2).

10. Fung M., Babik J.M. COVID-19 in immunocompromised hosts: What we know so far. *Clin Infect Dis*. 2021; 72(2): 340–50. <https://doi.org/10.1093/cid/ciaa863>.

11. Pinato D.J., Tabernero J. et al.; OnCovid study group. Prevalence and impact of COVID-19 sequelae on treatment and survival of patients with cancer who recovered from SARS-CoV-2 infection: evidence from the OnCovid retrospective, multicentre registry study. *Lancet Oncol*. 2021. 2212. [https://doi.org/10.1016/S1470-2045\(21\)00573-8](https://doi.org/10.1016/S1470-2045(21)00573-8).

12. Averyanov A.V., Sotnikova A.G., Lesnyak V.N. Pneumocystis pneumonia mimicking COVID-19. *Clinical practice*. 2020;11(2):87–92. <https://doi.org/10.17816/clinpract34995>.

13. Choi Y.J., Seo Y.B. et al. A Systematic Review and Meta-Analysis. *J Clin Med*. 2023 Nov 28;12(23):7375. <https://doi.org/10.3390/jcm12237375>.

Авторский коллектив:

Демина Алёна Анатольевна — студентка 5-го курса Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет); тел.: 8 (499)248-46-43, e-mail: demina_a_a@student.sechenov.ru

Куцакина Дарья Алексеевна — аспирант кафедры госпитальной терапии № 1 Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского «Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет); тел.: 8(499)248-46-43, e-mail: daria.kutsakina@gmail.com

Николаева Надежда Ангреевна — ассистент кафедры госпитальной терапии №1 Института клинической медицины имени Н.В. Склифосовского Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет); тел.: +7-902-044-88-49, e-mail: nikolaeva_n_a@staff.sechenov.ru

Воронкова Ольга Олеговна — ассистент кафедры госпитальной терапии №1 Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), к.м.н. тел.: 8(499)248-46-43, e-mail: voronkova_o_o@staff.sechenov.ru

Буданова Дарья Александровна — врач-гематолог отделения гематологии клиники госпитальной терапии Университетской клинической больницы № 1 Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), к.м.н.; тел.: 8 (499)248-46-43, e-mail: dbudanova@yandex.ru

Рогова Елена Филимоновна — врач-пульмонолог, заведующий отделением пульмонологии клиники госпитальной терапии Университетской клинической больницы № 1 Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет); тел.: +7 (499) 248-46-43; e-mail: rogovae@yandex.ru

Кожевникова Мария Владимировна — профессор кафедры госпитальной терапии №1 Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), к.м.н.; тел.: 8(499)248-46-43, e-mail: kozhevnikova_m_v@staff.sechenov.ru

Беленков Юрий Никитич — заведующий кафедрой госпитальной терапии №1 Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), д.м.н., профессор, академик РАН; тел.: 8(499)248-46-43, e-mail: belenkov_yu_n@staff.sechenov.ru